

УДК 100

ДИСКУРСИВНЫЙ АНАЛИЗ КАК ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ОПИСАНИЯ

Е.А. Тимощук

Автор сопоставляет феноменологию с изоморфными стратегиями социокультурного описания — дискурсивным анализом для выработки стратегического консенсуса общественных наук в области стандартов объективного гуманитарного описания.

Ключевые слова: феноменология культуры; дискурс; дискурсивный анализ; методологический изоморфизм; социальный конструктивизм; социокультурные объекты

В.А. Кутырев в своей работе по философии постмодернизма утверждает, что в современном обществе произошел дискурсивный поворот, который он ярко описывает в следующих терминах: «Дискурс — текст, высказывание вместе с социальной практикой, к которой он принадлежит и которую несет в себе. Миллионы людей (в развитых странах большинство) в настоящее время заняты тем, что говорят и пишут — производством дискурсов, их судьба тоже определяется ими. Слово стало делом, особенно у интеллигенции, управленцев, служащих. На защите диссертации достаточно кому-то построить отрицательный дискурс, и соискатель степени не получит ее, провалится. Возникнут реальные жизненные последствия. Изменится место в профессии, роль в семье, в обществе. Руки, предметный труд уступают место языку, мыследеятельности и говорению. Власть реализует себя прежде всего в речевой практике — дискурсе, особенно вооруженном техническими средствами массового распространения. Если перейти от археологии знания к актуальной действительности, то роль дискурса в том, что конструирование его определенного типа продуцирует соответствующие предметы и поведение людей. Что касается информационно-компьютерной технологии, то здесь дискурс ее непосредственный материал и продукт. Компьютерщик живет и действует, “практикует” только в форме текстов-высказываний. Даже любовь редуцируется не к сексу, а обмену посланиями, sms-ками — “дискурсивная любовь”, на чем часто все и конча-

ют. Для компьютерных наркоманов это вообще форма их (не)бытия» [10].

Попытаемся разобраться в том, что же стоит за этим модным понятием. Термин «дискурс» (англ. discourse, лат. discursus) пришел к нам из средних веков, где он означал рассуждение, речь; движение познания от посылок к выводу (как в силлогизме) и таким образом противопоставлялся непосредственному или интуитивному познанию. Выделялось два вида дискурса: 1) последовательный (движение от познанного к непознанному), 2) каузальный (движение от принципов к заключениям) [11]. Один из первых исследователей дискурса в России, Ю.С. Степанов поэтому и выбирает в качестве базового определения следующее: «...последовательность элементарных пропозиций, связанных между собой логическими отношениями конъюнкции, дизъюнкции и т.п.» [19, с. 38].

Таким образом, прежде всего, дискурс — это текст (лат. textus — ткань), который в процессе чтения во внутреннем мире читателя превращается в речь, которая живет своей собственной жизнью [20]. Это вербальная, описательная реальность, которая выявляет и высвечивает себя и языком, и письмом, и речью, и высказыванием, и говорением [9]. Именно в таком значении понятие стало использоваться во Франции в 60-х гг. прошлого века. Если раньше, в 1950-х гг. его узус был «публичное выступление» и не более того, то, когда термин стал на слуху, он вобрал в себя различные оттенки смысла: «текст», «теория», «стилистиче-

ски окрашенная речь», «логос», «сверхфразовое единство», «социально-упорядоченный механизм порождения речи», «живое осознанное представление текста в опыте пишущих и читающих» [5, с. 92].

Дж. Реали и Д. Антисери в многотомном издании по истории философии используют «дискурс» как синоним «речи, диалога, рассуждения»: сократический дискурс, платоновский дискурс. Аналогично Е.Н. Молодцова противопоставляет дискурсивную философию — созерцательной, а дискурсивно-логическое (рассудочно-дискурсивное), словесно-рефлексивное знание — интуитивному, которое является беспредпосылочным и не записывается знаками. Автор обращается к античному противопоставлению дианойи (рассудка) и нуса (ума). Рассудочная деятельность, где слово сражается с другим словом, представляется низшей по иерархии и непригодной для достижения целостности человека [13].

Латинское *discursus* (причастие от глагола *currere* — бегу), видимо, является переводом греческого «дианойа» — движение мысли вперед и назад, разум, выговаривающий сам себя у Платона; мыслящая часть души у Плотина. Близкими категориями будут «логос», «диалектикэ», а противоположными — «ноэзис» (интуитивное понимание), невербальная, внелингвистическая коммуникация.

В этом контексте дискурс — это отличительная особенность гуманитарных наук, где доказательство ведется пропозиционно, в отличие от демонстративных естественных наук. Л.П. Киященко называет, поэтому, дискурсивные практики «олитературированием науки», введением в «арсенал средств современной науки представлений о стилях научного мышления, альтернативных точках зрения, научных парадигмах (как коллективной договоренности единомышленников), образов и картин мира, допущений в форме умолчания, символов, метафор и т.д. Вся эта атрибутика гуманитарного знания была и присутствует сейчас в естественнонаучном знании, постоянно нарушая чистоту традиций классического рационализма» [7].

В другой работе Л.П. Киященко исследует границы языка науки и приходит к демаркации логического, аналитического (теоретического) и паралогического (нарративного) дискурсов в науке. «Нарративное знание — одна из форм

коммуникативной рациональности, которая укоренена в опыте, языке, установлениях культуры» [8].

В более широком смысле дискурс может пониматься как близкий термин для любой устойчивой совокупности высказываний (мнение, интерпретация, концепция, теория), за которыми стоят социальные группы [12]. Можно продолжить ряд близких понятий: тренд, направление, течение; парадигма; дискуссионное поле, рассуждение (например дискурс о модерне — Ю. Хабермас).

Дискурс в социальном контексте — это *ценностное языковое сообщество, полевая формация*, где участники «нащупывают» адекватный язык описания реальности, подтверждают принадлежность к некому смысловому кластеру, воспроизводят коллективную идентичность (производственные, политические, религиозные и иные группы). Отсюда целый пласт понятий, связывающих знания, интересы, высказывания и власть, политику и описанных во французской философии XX в.: дискурс рациональности как дискурс власти в эпоху Просвещения, властные дискурсивные практики, власть как дискурсивный феномен, коллективный дискурс (Р. Барт), идеологии и дискурсы групп.

Вследствие конкуренции классов и групп образуются публично декларируемые, доминирующие властные дискурсы и скрытые, в которых можно обнаружить другое описание статус-кво. В мире вещей дискурс «склеивает» разнородные вещи в ансамбли, диспозитивы, включающие в себя социальные институты, архитектуру, законы, научные и философские положения; вместе с тем дискурс бессубъектен, здесь нет принципа «кто против кого», он сродни коллективному бессознательному (М. Фуко). Французский историк науки через археологию гуманитарных наук стремится познать, как слово становится делом, а сказанное — вещью, на примере медицины, психиатрии, пенитенциарной системы.

Анонимность и креативность составляют внутренний нерв дискурса, в котором сообщение — это не информация, а внутренняя необходимость по самоидентификации ценностной группы; дискурс состоит из конститутивных установок и выражает ментальность благодаря своей событийной серийности [15].

Анонимность дискурса растет по мере типизации высказываний, удаления от ситуации «здесь и сейчас» (Т. Лукман). Высказывания, разделяемые с другими людьми, составляют интерсубъективную реальность, что объективирует дискурс для его участников. Через серийность, типизацию, анонимность дискурсивные формации институализируются, становятся социокультурной тканью, опредмечиваются. Опредемчивание (объективация) процессов мышления в продукты человеческой деятельности, которые становятся понятны как производителю, так и другим людям в качестве элементов их общего мира, является точкой пересечения марксизма и феноменологии [23, с. 82].

В филологии Ц. Тодорова дискурс — это зафиксированные в них ментальные структуры, в отличие от «материального» текста. Дискурс тогда относится к акту высказывания (вербализуемому значению), а текст — к высказыванию (фиксированному тексту).

Э. Лакло рассматривает дискурс как политическую артикуляцию коллективной идентичности; социальный порядок, в котором нет разделения на базис и надстройку, а, скорее, присутствует нетопологическая смысловая тотальность. Каждый элемент дискурсивно-социального порядка не имеет внешних детерминаций, его место зависит от отношений в дискурсивном комплексе: реляция конституирует социокультурное бытие, которое становится подвижным, зависящим от обстоятельств [27].

Аналогичную трактовку предлагает А.П. Огурцов, называя дискурс целостной системой, включающей в себя способ мышления, теоретическую систему, поведенческие практики, навыки познания, регулятивы профессиональной деятельности [16].

Дискурс, образующий социальное поле присутствия, может быть выстроен вещами, графикой (математический дискурс [3]), но не обязательно языком: «...всякое значимое единство независимо от того, является ли оно словесным или визуальным; фотография будет для нас таким же сообщением, что и газетная статья; любые предметы могут стать сообщением, если они что-либо значат» [2, с. 73]. Этим дискурс-поле отличается от дискурса-ткани, который существует как «вербальный текст, отличный от других форм воплощения текстового

сознания: графических, живописных, пластических, музыкальных, числовых и т.д.» [6].

Поэтому в социальном контексте дискурс изоморфен понятию «net society», в котором информация, идеалы, ценности, знания, ресурсы распределяются между удаленными участниками коммуникации, не образующими дискретных топосов: «...дискурс — это внешнее пространство, в котором размещается сеть различных мест», это граница контакта языка и реальности, лексики и опыта [21, с. 48, 55]. Дискурс разорван не только в пространстве: это рассредоточенная во времени смысловая конструкция.

Сетевое общество генерирует множество коллективных идентичностей, нуждающихся в поддержании, внутри- и межгрупповой артикуляции. Дискурс не существует «ради самого себя, но во всех своих употреблениях стремится перенести в язык опыт, способ обитания и бытия-в-мире, которые ему предшествуют и требуют быть высказанными» [1, с. 324]. Например технодискурс — это язык замкнутый на технике, способствующий ее распространению, критикующий любое радикальное отступление от технократической мысли; определенный функциональный тезаурус и свои проблемы (Д. Жанико).

Конвергенция и дивергенция дискурса есть постэффект его социальности. С одной стороны, он выступает организованной когерентной (сцепленной) конструкцией терминов, определений, идеалов, образующих замкнутую непротиворечивую систему, претендующую на полноту описания некоей области реальности.

С другой стороны, дискурс знаменует рассредоточение семантического единства, эксфолиацию бытия языков культуры (отсюда бесчисленные дискурсы власти, закона, церкви, криминологии, позитивизма, психиатрии и т.д.) [22]. Множественность дискурсов коррелирует с многоуровневостью идентичностей и социокультурных ролей. Идентичности активируются дискурсом и, напротив, дискурсы формируют идентичности. Идеологии порождают монодискурсы, силой вытесняющие инаковость (военный коммунизм, национал-социализм). Поэтому структура дискурса противоречива: в нем есть индивидуализированные акторы: (авторы, основатели) и есть анонимные передаточные звенья.

Дискурс может быть связан не только с акторами, но и со структурами. В символическом интеракционизме П. Бурдьё он образует круг культуры и культурной репрезентации и связан с символическим конструированием смысловых порядков. Подведем итог функциям дискурса:

- интегрирующая;
- идентификационная;
- социализирующая;
- политическая;
- институциональная (языки и практики семьи, школы, вуза, армии, трудовых коллективов);
- познавательная-образовательная (профессиональные языки);
- символическая (маркировка социального пространства).

Мы выяснили, что термин «дискурс» имеет два основных значения: 1) микроанализ языка, языковая прагматика, как используется язык в каких-то контекстах, 2) нарратология знания, вышедшая из объема неких первичных текстов.

Дискурс — это не только социокультурная телесность, языковой материализм (В.А. Кутырев), он стал также методологией. Сегодня предложено несколько видов дискурсивного анализа. Обратимся к понятийному аппарату философии постмодернизма, разработанному французской школой (Р. Барт, М. Фуко, М. Пеше, Ж. Бодрийяр, Ж. Деррида, П. Серио):

АВТОМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДИСКУРСА — методология исследования дискурсивных феноменов на основании моделирования механизмов социокультурной детерминации дискурсивных практик, при этом лингвистический и идеологический анализ дискурса должны быть жестко дистанцированы друг от друга.

ДИСКУРС — вербально артикулированная форма объективации содержания сознания индивидов, социальных групп, классов; процессуальность социальной системы.

ДИСКУРСИВНАЯ ФОРМАЦИЯ — идеологическая материальность текста, влияние классовых интересов на смыслопорождение; состоит из высказываний, текстов, идеальных фигур, накопления текстов, текстуального поля.

ДИСКУРСИЯ — сложное единство языковой практики и экстралингвистических факторов (значимое поведение, манифестирующееся в доступных чувственному восприятию формах), необходимых для понимания текста, т.е. дающих представление об участниках коммуникации, их установках и целях, условиях производства и восприятия сообщения.

ДИСКУРСИВНОСТЬ — процессуальность и креативность смыслопорождения в социокультурных формациях.

ДИСКУРСИВНЫЕ ЭПИСТЕМИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ — трансформации, которым подвергаются в разных дискурсивных сферах основные эпистемические сущности (знание, мнение, вера, факт) и процедуры (верификация, истинностная оценка и т.п.).

ЗАБОТА ОБ ИСТИНЕ — термин для описания интенциональности и плюральности истины, процессов ее производства и легитимации, социокультурных механизмов контроля и ограничения дискурсивных практик (воля к истине).

ИНТЕРДИСКУРС — внешние по отношению к дискурсивной практике невербальные процессы, которые, выступая в качестве социокультурного и языкового контекста дискурсивных актов, обуславливают семантико-гештальтные характеристики последних.

ИНТРАДИСКУРС — феномен конституирования семантически значимой дискурсивной целостности посредством интериоризации и имманентизации исходно внешних по отношению к ней дискурсивных элементов.

НОМИНАЛИЗАЦИЯ — метод выявления компонентов текста, системы механизмов и приемов введения имен в текстовую ткань, реконструкция текстовой памяти в виде имен, напоминающих о предложениях, которые были или могли быть произнесены до текста, вне текста или даже независимо от него, восстановление трансформаций, которые претерпел дискурс.

ОЗНАЧИВАНИЕ — символическое насилие, которое мы совершаем над вещами, выражение с помощью языковых средств интересов социальных групп и классов, диссеминация и деконструкция текстов.

ПИСЬМО — характеристика современного дискурса как конца нарратива и начало письма, гарантом присутствия которого является телесность.

ПОРЯДОК ДИСКУРСА — конкретно-историческое состояние дискурсивной среды, включает в себя модальности дискурса, дискурсивные ритуалы (квалификация, коммуникативная позиция, жесты и поведение), принадлежность к дискурсивному сообществу, распределение и циркуляцию дискурсов, социальное присвоение и закрепление на макроуровне общества (система образования).

ПРЕКОНСТРУКТ — определение места языка для фиксации феномена дискретного акта представленности того или иного дискурса (дискурсивного ряда) в другом дискурсе (дискурсивном ряду).

ТРАНС-ДИСКУРСИВНОСТЬ — преодоление доминирующего дискурса, выход за рамки преконструктов.

ЭРОТИКА ТЕКСТА — процесс самоорганизации текста, функционирование языка по отношению к самому себе, парафразические отношения, реализующиеся внутри матрицы смысла, присущей данной дискурсивной формации, и приводящие к устранению автора как генератора текста [17].

Таким образом, социолингвистическое направление французской школы изучает определенные социальные закономерности функционирования текстов в обществе.

Существует также семиотико-лингвистический метод — критический дискурсивный анализ (КДА), с помощью которого исследуется идеологическая функция языка [26]. Голландский исследователь Ван Дейк на основании изучения газетных новостей, речей ученых, парламентских дебатов, корпоративных нарративов демонстрирует, как дискурс становится частью воспроизводства тех или иных идеологий. КДА выделяет микро- и макроуровни социального порядка, а также предлагает следующую матрицу для изучения: индивиды — группы, социальные акты — процессы, структуры — контексты, личное — общественное знание.

Ю. Хабермас также связывает дискурс с прагматикой речи: это политика знания, управление определенной нормативной лексикой: власть, доминирование, идеология, контроль СМИ, экспертократия, класс, раса, гендер, этнические меньшинства, черные, беженцы, терроризм, дискриминация. Некоторые формы описания действительности с точки зрения дискурсивного анализа являются мифологема-

ми (дискурсемами), гипостазирующими реальность: тоталитарная секта, промывка мозгов, зомбирование, гипноз и т.п.

Мы живем в эпоху, когда следует, помимо научных фактов, выделять еще дискурсивные и медийные факты. Конечно, в этом случае «фактуальное» знание размывается, подменяется дискурсивной, интересубъективным процессом смыслопорождения. Если научный факт — это точный, объективный фрагмент реальности, истинность которого может быть доказана, медийные и дискурсивные факты зачастую не могут быть верифицированы, в силу: 1) уникальности события и невозпроизводимости в других условиях, 2) большого постпиара, не оставляющего шансов на иную трактовку событий, 3) их лингвистического характера (поэтому авторы Википедии при описании таких фактов вынуждены воспроизводить все дискурсы на эту тему).

Процедуры формирования медийного и дискурсивного факта значительно отличаются от перцептивных и материально-практических фактов, в достоверности которых можно удостовериться при помощи наблюдения и эксперимента. Дискурсивно-медийный факт (дискурсема), однако, может быть подвергнут измерению и сравнению, благо для этого сегодня в Интернете существуют хорошие инструменты (Гугл трендс, например), способные фиксировать силу и эффект факта по степени упоминания, цитирования, обращения, комментирования. И, конечно, дискурсема обладает таким свойством, как общественное признание, в этом и заключается их главная убедительность.

Итак, дискурсема (дискурсивно-медийный факт) — это фрагмент социокультурной действительности, обладающий следующими признаками: 1) артикулированность, 2) дискретность, 3) интересубъективность. При этом особенность медиафакта заключается в том, что он опосредован техническими средствами, что может накладывать отпечаток на восприятие истинности (*media is the message*). Например, при медиатизации факта о захвате марсианами Кремля восприятие истинности и социальное постэффект последовательно растут: а) высказывание на интернет-форуме, б) заметка в бульварной газете, в) сообщение на радио «Эхо Москвы», г) главный репортаж в новостях «Первого канала».

Р. Келлер, современный немецкий исследователь дискурса, предлагает соотнести герменевтический анализ и дискурс [25]. Первое, что должно быть сделано — это ограничение дискурса. Для этого выбираются критерии ограничения: место, время, издание, автор и т.п. В то же время мы должны найти связь с другими дискурсами и посмотреть, есть ли интердискурсивность. Далее необходимо структурировать наше изучение текстов. С одной стороны, нужно уменьшить количество материала, с другой — увидеть, как он будет связан с другими. Кроме того, следует определить то, что является ключевым текстом, т.е. тем, с которым другие всегда соотносятся. В своей идентификации этот текст занимает особое место. Так, ключевым текстом к пониманию адорновской эстетики является его совместная работа с М. Хоркхаймером «Диалектика просвещения». Главной для социологии знания является книга П. Бергера и Т. Лукмана «Социальное конструирование реальности» (1966). Для фундаменталистов важно последнее письмо Мухаммеда Аттахы, написанное до того, как он совершил нападение на башни в Нью-Йорке.

Ключевой текст формирует герменевтический круг: с его помощью можно интерпретировать другие тексты, а они, в свою очередь, не могут быть поняты без него. Следует учитывать то, какова роль говорящего в тексте (политик, юрист, врач). Социология знания помогает эмпирически реконструировать ситуативные процессы негоциации, а также артикуляции индивидуальности, понимание формообразования знания на индивидуальном уровне.

Р. Келлер предлагает следующие этапы анализа дискурса: 1) выделение ключевых понятий, 2) постановка уточняющих вопросов, 3) построение базы взаимозависимых значений количественными методами, 4) интерпретация значений в помощью качественных методов, 5) работа с границами контекстов — демаркация и ценностная характеристика [18].

Дискурсивный анализ обнаруживает много общего с социальной феноменологией в части следующих атрибутов:

1) артикулированность (дискурс должен быть озвучен, чтобы быть);

2) серийность (дискурс — это многократные речевые и социальные практики);

3) типизация высказываний (утверждения должны быть согласованными (О.М. Сметанина называет это «стереотипизация» [18]);

4) селективность (групповое мышление осуществляет ценностную выборку из множества утверждений для профилирования своих интересов; дискурсы могут существовать, потому что редуцируют сложность [24, с. 20]);

5) репрезентативность (иерархия дискурсов, доминирующие и миноритарные дискурсы);

6) интересубъективность (договорная концепция истины);

7) модальность (дискурс способен нести дополнительную информацию);

8) автопоэтичность, фрактальность (дискурс — это система, которая воспроизводит сама себя);

Можно выделить также некоторые феноменологические акциденции дискурса:

1) анонимность (при наличии ключевых текстов масса людей, повторяющих эти мантры, действует неосознанно, как коллективное бессознательное);

2) медийность (сегодня не достаточно только выразить мнение, важно еще его воспроизвести через технические средства);

3) креативность (например, философия превращается в бесконечные потоки импровизации великих гуру, выторговывающие новые оттенки смысла, маркирующие пространство, — марка «Деррида» ничем не отличается от марки «Форд») [4, с. 11];

4) подвижность, динамичность (например, интернет-форумы).

Дискурсивная стратегия, как и социокультурная феноменология, позволяет универсализировать субъективный мир и представить его как объект научного изучения. Культура — это и производство, и продуцирующая сила и конечный продукт производственных отношений. Ее полное понимание если и возможно, то только как самоконструирующегося процесса, где значительное место занимает овеществление дискурсов, материализация речевых высказываний и волеизъявлений социальных групп (см. рис.).

Этот процесс походит на этапы институализации в социологии, однако не все дискурсы доходят до формализации. Допустим, новое религиозное движение может дойти до этапа институализации, а интернет-форум по организа-

ции флешмоба — остаться на уровне социальных практик.

ЭТАПЫ ОПРЕДЕМЕЧИВАНИЯ ДИСКУРСА

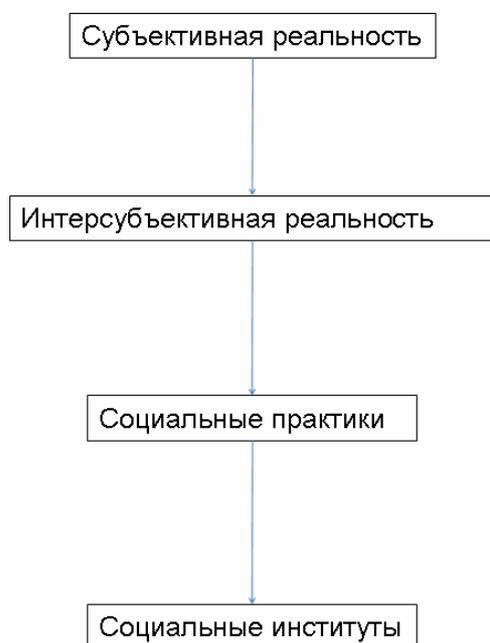

Рис. Опредемечивание дискурса

Социокультурная феноменология не может постулировать возвращения к самоданному и самоочевидному миру вещей, т.к. ее объекты, как и в дискурсивном анализе, многозначны, динамичны и активны. Их сближает стремление к беспредпосылочному познанию мира, радикальное очищение предмета познания от многочисленных наслоений, различение общественных процессов и модусов их восприятия (мифологических, религиозных, философских, научных, политических и пр.).

Социальная феноменология и дискурсивный анализ имеют важную методологическую функцию, т.к. дают нам адекватный способ познания общественной динамики. Мы можем говорить о политиках-рептилиях, инопланетянах, детях-индиго, плачущей иконе Сталина и при этом оставаться научными. Социальные науки не могут отмахиваться от дискурсов, табуируя их как ненаучные. Напротив, нас должно очень интересоваться то, кто говорит, что говорит, кому говорит и с какой целью. Само по себе высказывание уже является дискурсивным и медийным фактом. При этом социокультурная феноменология уточняет, что в этом случае мы име-

ем дело не с регулярно воспроизводимым природным явлением, а с фактом особого рода, имеющим следующие признаки: 1) интенциональность, 2) коммуникативность, 3) выражение интересов группы.

На основе дискурсивных методик мы предлагаем феноменологический анализ — список вопросов, поставленный к дискурсу, медийному продукту, художественному произведению, позволяющий прояснить содержание мышления социокультурных групп:

1) кто говорит и какова его позиция в тексте?

2) для какой целевой аудитории?

3) каково послание? с каким ключевым текстом (нарративом, мифом) соотносится говорящий?

4) какая лексика используется и какие гештальты вызывает? в каком экстралингвистическом контексте существует дискурс?

5) какие средства передачи дискурса используются? как осуществляется диссеминация?

6) какая социальная группа объективирует содержание своего сознания через дискурс?

Феноменологический анализ предлагает строгую описательную процедуру для дискурсивных и медийных объектов, и в этом актуальное значение социокультурной феноменологии. Дискурсивный анализ находится в русле феноменологической стратегии и означает строго фактологический подход, предполагающий редукцию предрассудков обыденного или узкоспециального сознания по отношению к социокультурным явлениям. Последнее не менее важно — необходимо «преодолеть разрыв между научными абстракциями и тем повседневным миром, в котором живут люди» [14, с. 11].

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М., 1998.
2. Барт Р. Мифологии // Барт Р. Избранные работы. М., 1989.
3. Гутнер Г. Онтология математического дискурса. URL: www.philosophy.ru/gutner/ont.htm (дата обращения: 29.08.2012).
4. Дахин А.В. Актуальные исследования коллективной социальной памяти // Коллективная социально-историческая память и вызовы современности. Нижний Новгород, 2011.
5. Деррида Ж. О грамматологии. Москва, 2000.
6. Ибатуллина Г. Слово Покаянной исповеди и

- текстовое сознание. URL: www.philosophy.ru/library/ibatul/ibatul.html (дата обращения: 04.09.2012).
7. *Киященко Л.П.* В поисках исчезающей предметности: (Очерки о синергетике языка). URL: www.philosophy.ru/iphras/library/kiyaschenko (дата обращения: 31.08.2012).
  8. *Киященко Л.П.* Мифопоэзис научного дискурса. URL: <http://iph.ras.ru/page47850562.htm> (дата обращения: 31.08.2012).
  9. *Кругликов В.А.* Незаметные очевидности. URL: www.philosophy.ru/iphras/library/kruglikov.html (дата обращения: 28.08.2012).
  10. *Кутырев В.А.* Философия постмодернизма. URL: www.philosophy.ru/library/kutyrev/postmodernphil.html (дата обращения: 31.08.2012).
  11. *Латино-англо-русский* словарь философских терминов // <http://www.philosophy.ru/library/aquino/vocabularium.html> (дата обращения: 28.08.2012).
  12. *Мамчур Е.А.* Релятивизм в трактовке научного знания и критерии научной рациональности. URL: www.philosophy.ru/iphras/mamchur.htm (дата обращения: 03.09.2012).
  13. *Молодцова Е.Н.* Пограничные территории науки. URL: www.philosophy.ru/iphras/library/granitsy/molodcova.htm (дата обращения: 04.09.2012).
  14. *Ненашев М.И.* Идеи социальной феноменологии Альфреда Шюца // Вестн. Вят. гос. гум. ун-та. 2010. №2. С.6–11.
  15. *Неретина С.С.* Автор и дискурс. URL: www.philosophy.ru/iphras/library/wealtrue/neret1.htm (дата обращения: 14.09.2012).
  16. *Огурцов А.П.* Благо и истина: линии расхождения и схождения. URL: www.philosophy.ru/iphras/library/wealtrue/ogurzo (дата обращения: 04.09.2012).
  17. *Постмодернизм.* Энциклопедия. Минск, 2001.
  18. *Сметанина О.М.* Язык и образовательная политика (выступление) // Диалог мировоззрений: современное образование в поле научных и религиозных традиции. Нижний Новгород, 2011.
  19. *Степанов Ю.С.* Альтернативный мир, Дискурс, Факт и принцип Причинности // Язык и Наука конца 20 века. М., 1995.
  20. *Тищенко П.Д.* Аналитика научного дискурса. URL: www.philosophy.ru/iphras/library/philnauk.html (дата обращения: 03.09.2012).
  21. *Фуко М.* Археология знания. М., 1996.
  22. *Фуко М.* Дискурсия и человеческое бытие // Фуко М. Слова и вещи. URL: www.philosophy.ru/library/foucault/01/10.html (дата обращения: 29.08.2012).
  23. *Хабермас Ю.* Философский дискурс о модерне. М., 2003.
  24. *Шубрт И.* Парадоксы коллективной памяти // Коллективная социально-историческая память и вызовы современности. Нижний Новгород, 2011.
  25. *Keller R.* Diskursforschung: Eine Einführung für SozialwissenschaftlerInnen. Wiesbaden, 2008.
  26. *Principles of Critical Discourse Analysis* (Dijk T. van), *Discourse Critical Discourse Analysis* (Fairclough N.), *Methods of Critical Discourse Analysis* (Wodak P.R., Meyer M.), *Text, Context, Pretext Critical Issues in Discourse Analysis* by (Widdowson H.G.), *Discourse: A Critical Introduction* (Blommaert J.), *Critical Discourse Analysis and Language Cognition* (O'Halloran K.)
  27. *Townshend J.* Discourse theory and political analysis: a new paradigm from the Essex School? // *The British Journal of Politics and International Relations*. 2003. Vol.5 (1). P.129–142.

DISCOURSE ANALYSIS AS A PHENOMENOLOGICAL STRATEGY
OF SOCIO-CULTURAL DESCRIPTION
Elena A. Timoschuk

*Vladimir branch of Nijniy Novgorod State Linguistic University;
73, Lenin av., Vladimir, 600036, Russia*

Phenomenological methodology is a promising tool for the analysis of cultural text and such is a discourse analysis. Author takes discourse as a language-value formation, which articulates and negotiated it's identity, interests, cognition, models of behavior. The paper develops the topic of genesis, meaning and typology of discourse analysis and it's isomorphism with phenomenology.

Key words: phenomenology of culture; socio-cultural objects; discourse; discourse analysis; social constructivism; negotiation of socio-cultural objects status.